

Е. З. Киреева

**ЭПИСТЕМИЧЕСКАЯ МОДАЛЬНОСТЬ
В ИНФОРМАЦИОННЫХ ДОКУМЕНТАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)**

E. Z. Kireeva

**EPISTEMIC MODALITY
IN DOCUMENTS INFORMATION
(BASED ON THE REGIONAL LEGISLATION)**

В статье рассматривается статус достоверности эпистемических текстов и градации знания субъекта – автора официального документа. Материалом послужили тексты документов информационных жанров.

The article touches upon the status of epistemic texts validity and gradation of the subject's knowledge, who is an author of an official document. Texts of documents of informational genres serve as the material.

Ключевые слова: эпистемическая модальность, истинность, статус достоверности, автор официального документа, прагматика, дискурс.

Keywords: epistemic modality, truth, status of validity, author of official document, pragmatics, discourse.

Главная модальность в официальных документах – это модальность долженствования. Однако она не является единственной. Для текстов информационных документов характерна эпистемическая (описательная) модальность. Если деонтические тексты оцениваются по критерию «выполнимость – невыполнимость», то эпистемические – по критерию «истинность – ложность»: «Эпистемические оценки связаны с идеей выявления разных степеней знания... центральным эпистемическим оператором служит «истина» [1, с. 122]. Истинность в документе основывается на фактах. Критерием определения истинности документного текста может служить статус достоверности информации в нем [1, с. 122], который выявляется через градации знания субъекта – автора документа.

Попытаемся определить статус достоверности эпистемических текстов и градации знания субъекта. Материалом исследования послужили тексты программ и концепций, включенных в массив регионального законодательства [7].

Эпистемическая модальность характерна для дескриптивных текстов. Значимость их в системе законодательства определяется тем, что они организуют документы информационных жанров. Так, постановлениями утверждаются концепции программ, программы, стратегии (например, социально-экономического, инвестиционного развития муниципального образования, развития туризма). Эти документы определяют пути развития региона и имеют стратегический характер. Являясь приложениями к постановлениям, они сами имеют сложную структуру, которая включает в себя следующие компоненты: краткий анализ ситуации (описание проблемы и обоснование ее решения); планируемые действия, механизмы реализации, риски, ожидаемые результаты (в программах), ожидаемые перспективы (в стратегиях).

Невозможно определить статус достоверности будущих действий: можно определить

лишь степень их вероятности. Материал о статусе достоверности информации дает рубрика, в которой описывается проблема и приводятся доводы в пользу ее решения. Рубрика содержит в себе обоснования тех или иных положений, которые не содержат доказательств. Будет ли это знание объективным?

Рассмотрим фрагмент Постановления правительства Тульской области от 01.10.2013 года № 520 "Об утверждении Программы Тульской области по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на 2013 – 2016 годы": (1) *Реализация Программы Тульской области по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, в 2010 – 2012 годах, показала высокий уровень привлекательности Тульской области среди соотечественников. (2) Переселение соотечественников способствует решению проблемы нехватки квалифицированных специалистов и рабочих, улучшению демографической ситуации в Тульской области. <...>.*

(3) *Для дальнейшего подъема экономики, повышения инвестиционной привлекательности, развития бизнеса, малого и среднего предпринимательства Тульская область нуждается как в высококвалифицированных специалистах, так и в квалифицированных рабочих.*

(4) *В соответствии с мониторингом, проведенным министерством труда и социальной защиты Тульской области, прогноз дополнительной потребности в кадрах в 2013 – 2016 годах ежегодно составляет около 19 тыс. человек, из них около 15 тыс. человек по профессиям рабочих и 4 тыс. человек по должностям служащих.*

Информация в документах основывается на научном знании (в данном примере – на данных статистических исследований) и, следовательно, имеет статус объективной достоверности [1, с. 106], ср. употребление средства косвенной эвиденциальности в (4).

Определить статус достоверности через интеллектуальное состояние субъекта – автора текста возможно с позиций теории речевых актов. В информационных текстах отсутствуют жанровые перформативы. Каков, например, глубинный перформатив высказывания (3): *утверждаю, заявляю, сообщаю?*

Это выражение может быть утверждением, если только считать, что автор был первым, кто высказал мысль о том, что ... *Тульская область нуждается как в высококвалифицированных специалистах, так и в квалифицированных рабочих*, что, конечно, не так. Автор как субъект акта высказывания не утверждает предикативную связь, а пользуется в текущем дискурсе известной информацией, см. [2, с. 176–177]. По В. А. Бурцеву, «актуальным речевым актом... соотносительным с утверждением, является сообщение – выражение пропозиции без выражения отношения к ней. При произнесении сообщения передается информация, истинность которой не является функцией от мнения говорящего» [2, с. 170]. Цель документов информационного характера, в текстах которых перформатив эксплицитно не выражен, – сообщение. Автор не несет ответственность за истинность и достоверность сообщаемых сведений и не выступает как «представитель собственного мнения и понимания сути вещей» [2, с. 186]. Однако такие прагматические признаки контекста, как авторитет власти, статус автора как представителя государства, легитимность документа (перечисленные выше документы проходят процедуру утверждения) нейтрализуют сомнения в истинности сообщаемой информации.

Автор выражает уверенность/сомнение в достоверности создаваемого им текста с помощью операторов субъективной эпистемической установки [1, с. 122]. В документах они представлены бедно. Их количественная ничтожность не дает основания для выводов о доминантной субъективной эпистемической установке автора, поскольку в равной степени скудно представлены как глаголы знания (*считать, быть уверенным, убежденным*), так и глаголы мнения (*полагать, надеяться*). Значение операторов варьируется от категоричности до проблематичности, однако следует отметить оптимистичный взгляд автора документа на решение проблем: глаголы с актуализацией семы 'сомнение' в системе не представлены.

Истинность текста может быть рассмотрена не только с точки зрения обусловленности

прагматикой, т. е. с точки зрения автора. Анализ дискурса в его понимании учеными французской школы дискурса [4] позволяет определить контекстуализацию высказываний и, в частности, определение их эпистемического статуса «в силу ограничений, накладываемых системой языка и интердискурсом» [2, с. 29].

Характерная черта эпистемических текстов в документах – высокая частотность высказываний с номинализациями. Определим функцию номинализаций. В качестве способа установления пропозиционального содержания предложений, вслед за В. А. Бурцевым, используем парафразирование, а именно «вставленный контекст». Он позволяет привести грамматические формы, в которых утверждение не актуализировано, в вид утверждения [2, с. 38], которое может быть истинным или ложным: «Вставленным контекстом служат трансформации номинализаций, а именно: в придаточные с союзами *что, как*; в придаточные с союзом *чтобы*; в предложения с модальным предикатом» [2, с. 49]. Для документов продуктивен такой способ функционирования отглагольных существительных, который допускает преобразование в придаточные с союзом *что*, ср.: (2) *Переселение соотечественников способствует решению проблемы нехватки квалифицированных специалистов и рабочих, улучшению демографической ситуации в Тульской области трансформируется в: Решению проблемы нехватки квалифицированных специалистов и рабочих, улучшению демографической ситуации в Тульской области способствует то, что соотечественники переселяются,*

или:

(1) *Реализация Программы Тульской области по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, в 2010 – 2012 годах, показала высокий уровень привлекательности Тульской области среди соотечественников трансформируется в: Высокий уровень привлекательности Тульской области среди соотечественников **показало** то, что Программа... реализуется.* Парафразирование подтверждает значимость отглагольных существительных как «конституентов в форме преконструктов» [2, с. 51] – следов высказываний, которые в текущем высказывании говорящего содержатся как неутвержденные предикативные формы, как компоненты с пропозициональным значением [6, с. 360]. Глагол *показывать* входит в группу глаголов, «выражающих отношение «означаемое – означающее»: *отражает, нашло свое выражение, свидетельствует, подтверждает, является выражением, показывает* [6, с. 360]. Глагол *способствовать* вступает в отношения контекстной синонимии и имеет значение ‘быть причиной, средством осуществления чего-л., делать возможным что-л.’. Он дополняет эту группу. Роль субъекта высказывания, употребляющего их, сводится к установлению причинно следственной связи между преконструктами-знаками [2, с. 85], а ответственность за утверждение наблюдаемых фактов «возлагается в широком смысле на некоего «универсального субъекта», пустующая позиция которого может быть занята «кем угодно» [6, с. 379]. Таким образом, отражается адсубъективация – явление подчинения субъекта акта высказывания другому субъекту в дискурсе [2, с. 175]. Анализ демонстрирует несобственный характер речи автора.

Итак, анализ документов программного характера демонстрирует неоднозначность в определении их эпистемического статуса. Основываясь на научном знании, тексты документов имеют статус объективной достоверности. Однако исследование, проведенное с позиции теории речевых актов, показывает, что автор пользуется известной информацией и не несет ответственность за истинность и достоверность сообщаемой информации. В документах широко представлены высказывания с номинализациями в функции преконструктов. Их анализ обнаруживает несобственный характер речи автора. Следовательно, истинность таких высказываний от него не зависит.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов, А. Г. Функционально-прагматическая концепция текста / А. Г. Баранов.

Ростов н./Д: Изд-во Рост. Ун-та, 1993. – 182 с.

2. **Бурцев, В. А.** Высказывания в тексте православной проповеди: лингвистические способы выражения, место и роль в структуре жанра и текста / В. А. Бурцев // *Филологос*. – 2011. – No 10. – С. 47–54.

3. **Бурцев, В. А.** Референция высказываний в дискурсе русской православной проповеди: монография / В. А. Бурцев. – Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2014. – 250 с.

4. **Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса** / общ. Ред. вступ. ст. П. Серио; предисл. Ю. С. Степанова. – М.: Прогресс, 1999. – 416 с.

5. **Постановление** правительства Тульской области от 01.10.2013 г. No 520 "Об утверждении Программы Тульской области по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на 2013 – 2016 годы" // *Тульские известия*. – 10.10.2013. – No 149.

6. **Серио, П.** Русский язык и анализ советского политического дискурса: анализ номинализаций / П. Серио // *Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса*; общ. Ред. и вступ. ст. П. Серио; предисл. Ю. С. Степанова. – М.: Прогресс, 1999. – С. 337–383.

7. **Справочно-правовая** система Консультант Плюс: Сводное региональное законодательство. Тульский выпуск. – Режим доступа: http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=home&utm_csource=online&utm_cmedium=button (дата обращения: 15.12.2013).